

КОЛМАЖ > ОЛЬГА ГАВРИЛОВА

Дай душе дождем умыться

> Даже дальняя Галактика
не преграда нам с тобой

Даниил СКИБА

На Урале

Все притаилось: и леса, и дали,
И горы-вдовы молча
встали в ряд,
И небо в заколдованной печали
Кидает наземь
блеклый звездный взгляд...

Взгляд растворяется
в мохнатых лапах
Седых холмов,
где в хвойной суете
Лепечут ели –
дамы в белых шляпах –
И спорят сосны
на небесной высоте.

Белым-бело,
повсюду замает,
Разбушевался белый океан...
В глуши уральской
дух святой блуждает,
Как затерявшийся
в пустыне караван.

Замерзает душа

Замерзает душа
в чьем-то темном подвале,
О ней просто забыли,
ее просто не знали.
И осталась одна,
белым пухом лежит...
О ней просто забыли,
ее кончилась жизнь.

Без единого звука,
без глухого рыдания,
Просто тихо исчезнет
чья-то часть мироздания...
Надо так иль не надо?
Не дано мне узнать...
Нет, она не исчезнет –
я не дам исчезать!

Я согрею собою,
проложу ей дорогу,
По которой не стыдно
за себя перед богом,
Чтобы жить, так с душой,
чтоб ее не терять...
По которой не стыдно
вровень с богом шагать.

Лечу к тебе на крыльях
просто так,
Взьерошенный,
с горящими глазами.
Ты видишь все,
ты добрыми руками
Прижмешь к себе,
сердца вгоняя в такт.

Я гордый, и упрямый, и слепой.
Я снова с неба звезды рвал,
как листья.

И вот,
пройдя немыслимые выси,
С букетом звезд
стою перед тобой!
Глазами тайн ты смотришь
на меня:
Влекущих, пугающе далеких...
Я знаю, что мой путь
совсем не легкий:
Найти, познать,
любовь свою храня!

Пройду, пройду по этому пути,
Пусть крылья обожгу
в кострах скитаний.
И пусть открою я
одну лишь тайну –
Но тайна стоит, чтобы все пройти!
Ты женщина! Ты истина! Ты бог!
Меня спасала сотню раз,
наверное,
И что-то изначальное и первое
Я слышу до сих пор
сквозь тьму эпох.

Я – отражение

Устал, устал от этих стуж,
И нет спасенья...
Я – отражение ваших душ,
Я – отражение...

Я те же образы пишу,
Что в вас застыли...
И той же пылью я дышу,
Все той же пылью.

И воду пьем из грязных луж
Без возражений.
Я – отражение ваших душ,
Я – отражение.

Гляжу в толпу холодных глаз,
Где веет стужей –
Никто не нужен вам сейчас,
Никто не нужен...
Устал, устал от этих стуж,
И нет спасенья...
Я – отражение ваших душ,
Я – отражение.

Осеннее

Я сошью из желтых листьев
Золотое одеянье
И пойду с букетом мыслей
На осеннее свиданье.
По залуженному миру
Босиком, в лихом размахе,
Прижимая к сердцу лиру,
К желто-лиственной рубашке!

Гой ты, осень! Песня ветра!
Я плыву по непогоде,
И играют струны света
На лохматом небосводе!

На меня глядят с опаской,
Хмурят брови чьи-то лица...
Эх, содрать бы эти маски,
Дать душе дождем умыться!

Пусть все чем-то недовольны,
Пусть показывают пальцем,
Запою во все раздолья,
Закружусь в безумном танце!

.....
.....

Человек бежит за тайной,
Как мальчишка с грязным пузом,
На осеннее свиданье
Со своей осенней Музой!..

В Антарктиде или в Африке,
В новом веке, в новой зре...
Может быть, в другой Галактике
Верил я и буду верить,

Что когда-нибудь мы встретимся
Навсегда иль на мгновение...
Сквозь года с Землею вертится
Старое стихотворение!

Про любовь, про ожидание,
Время, веру, век, мгновение...
Как небесное сияние –
Вечное стихотворение!

Антарктида или Африка,
Этот век или другой,
Даже дальняя Галактика
Не преграда нам с тобой.

Столетие

С тех пор минуло много лет,
Когда, уткнувшись в тишину,
Не до конца зажмурив глаз,
Лежал и думал Человек:
«Каким же будет этот век?»
И, поправляя теплый плед,
Застыв меж ночью и окном,
В свою уткнувшись тишину,
Он и не думал, что сейчас,
Когда минуло много лет,
Все там же, где-то между сном,
Лежит, накинув теплый плед,
Другой забавный Человек.
И думает он все о том,
Каким же будет этот век?
Каким же будет новый век?

Ведь кто-то выдумал небо
С каплями звездной дрожи...
Хватит зрелищ и хлеба,
Звезды куда дороже!
Кто же выдумал небо?
Скажите, кто же?

Ведь кто-то задал движенье
Во времени и пространстве...
Хватит быстрых решений
И речевого убранства.
Кто же задал движенье
Времени – пространства?

Кто-то слепил законы
По первому вздоху Вселенной...
Хватит низких поклонов,
Хватит церковного плена.
Кто же лепил законы
Этой Вселенной?

И кто-то создал человека,
Разметив ему границы
Живущего в лапах века,
Гадающего по крупитцам.
Кто же создал человека,
Разметив границы?

Но кто же, скажите, кто же
Души любовью наполнил?
Мы так на него похожи,
Но только его не помним...
Того, кто любовью души
Наши наполнил.

Елена ЗИНАКОВА

Февральский сон

И падает из рук очередная книга...
Теряют смысл рассвет
и новый день.
И в сердце заползет
от тягостного мига
Змеи холодной
Тень.

Становится опять все просто
и понятно.
Есть только темнота
и только чистый свет,
Но и от них навек
остались просто пятна
В моей душе...
И бред.

И в холоде небес
предутренних сомкнутся

В объятьях ветви
заметенных крон.
Так хочется заснуть...
Да чтоб не здесь проснуться!
Но далеко.
Сон...

А небо снова против нас.
Беру украдкой
Твою – потертую сейчас –
Судьбу-тетрадку.

Читаю грустно между строк,
Что между нами
Опять неладное стряслось...
И я полями

Рисую, чем живу-дышу
И что лелею.
И я судьбу перепишу
Твою – своею.

Иван ПОЛОВИНКО

Когда весной проснутся вербы
И талый снег сойдет с полей,
Я вспоминаю сорок первый,
Как черный год в душе моей.

Война! Тот негативный снимок,
Мне часто снится по ночам –
Как страшный гриб
над Хиросимой,
Земли обугленной печаль.

Война застыла в обелисках
И в тяжких списках серых плит,
Война прошла от сердца близкого
И в горле, словно ком, стоит.

Я помню, как горели хаты,
Как гибли дети, старики,
Как города от бомб проклятых
Взрывались – жизни вопреки.

И вспоминая годы эти,
Порою все хочу забыть,
Чтоб никогда никто на свете
Не испытал такой судьбы...

На острие событий

Спасти от снега рифму я спешу
Лишь только потому, что я дышу.

То загораюсь, то внезапно гасну,
Но все равно живу я не напрасно.

Я рву узлом затянутые нити,
Моя душа – на острие событий.

Но я не плачу, даже если больно,
И я скажу когда-нибудь: довольно!

На белый лист
опять ложатся строки,
И рифма на моих устах ясна.
И небо акварелью на востоке
Встает после загадочного сна.
Опять в долинах белые туманы.
В лучах играет серебром роса.
Опять меня к себе Россия манит –
Есенинская грустная краса.
И как всегда,
забыв про все на свете,
Лесной тропой бегу, спешу туда,
Где ветви-руки заплели, как дети,
Березы возле чистого пруда.

Мне хорошо, я тоже, как ребенок,
Смотрю на мир,
как будто в первый раз.
И, видимо, душа моя спросонок
Мелодией в ту музыку влилась.

Весна

Весна бурлит.
Осунувшийся снег,
Теряя свой покров,
тихонько плачет.
А на проталинах
уже зеленый след.
След пробуждения жизни –
не иначе!

Встает заря, проснулась
вся земля –
Туман в долине свечкою растает.
Стоят березы, ели, тополя,
Встречая хлебом-солью
птичьи стаи... ☺